

Когда они подошли к входу в особняк, снаружи послышался легкий шум. — Пенни поинтересовалась, в чем дело, и продолжила идти вместе с Дэмиеном и Александром. Дойдя до входа, они увидели множество горничных и слуг, которые вышли посмотреть, что это за шум. Выражения их лиц были шокированными. На другой стороне передней части особняка стоял дворецкий Делькров, который в данный момент прижимал к земле лицо молодой девушки, державшей руки за спиной. По одежде Пенни поняла, что это одна из служанок из особняка. Ее взгляд остановился на девушке, которая, казалось, испытывала боль, ее лицо искажилось от дискомфорта и муки из-за того, как дворецкий держал ее за руки. Пенни до сих пор помнила боль, пронзившую ее руку, когда Грейс выкрутила ей руку в первую неделю, перед тем как ее спас Дэмиен. Внезапно появившийся Лорд рассердился и направился туда, где находились дворецкий и горничная. Пенни все еще пыталась понять, что происходит, когда увидела выдернутый и сорванный куст. Это были голубые розы, которые Александр просил ее не срывать больше одной. — «Что здесь произошло?» Лорд Александр всегда был спокоен и тих, говорил только по необходимости, а в остальное время казался устрашающим. Пенни никогда не видела его таким сердитым. Более того, казалось, он был в ярости. Даже дворецкому на секунду показалось, что у него не хватает слов, прежде чем он произнес: — «Служанку застали за уничтожением растения, и мне пришлось остановить ее, чтобы она больше не портила его», — Мартин склонил голову, устремив взгляд на серую землю. Девушка пыталась встать, но хватка дворецкого была крепкой. Пенни и Дэмиен направились в сад, чтобы посмотреть и послушать, что происходит. Она увидела, как выдергивают кусты, их корни, которые не только выдергивали, но и рубили садовым триммером. — «Подними ее», — приказал он Мартину, и дворецкий поспешил повиноваться словам хозяина. Служанка встала, на ее лице было написано чувство вины, но на самом деле раскаяния не было. Ее глаза смотрели в сторону, не встречаясь с глазами господина: — «Что, по-твоему, ты делаешь, разрушая мою собственность?» Слова Александра были жесткими: — «ОТВЕТИТЕ МНЕ!» — его голос разнесся по особняку, от удара которого даже Пенни отпрянула назад. Александр посмотрел на толпу, образовавшуюся у входа: — «Остальные могут вернуться к своей работе», — одна фраза, и все без вопросов разбежалось по домам. Служанка сделала что-то плохое, чего не должна была делать, но ей хотелось, чтобы Господь обратил на нее внимание: — «Я, ты пила из меня кровь, ты прикасался к другой женщине, пришедшей в дом, а ты уделяешь ей больше внимания! Разве я не особенная для вас, милорд?» На мгновение Пенни подумала, не указывает ли служанка на эту женщину: — «Женщина, которую вы привели сюда вчера», — значит, это была не она. Девушка не стала продолжать и вместо этого разразилась серией слез. Служанка опустошенно пожала плечами: — «Я думала, что нравлюсь тебе, а ты спишь с этим б.и.т.к.ом! Когда я пыталась поговорить с тобой сегодня, ты сказал, что ничего нет... Как ты мог так поступить, лорд Александр?» — спросила девушка, глядя на него широко раскрытыми глазами с недоуменным выражением лица. — «Я не помню, чтобы упоминал, что вы особенный. Возможно, вы сами решили вообразить это, чтобы решить, что вы таковым являетесь?» — поднял он бровь. — «Как бессердечно, милорд. Как бессердечно», — повторила она про себя, — «Вы ласкали меня, как будто любили. Шептали слова, а теперь я — ничто. Вы ведете себя холодно, но любите это растение, как ребенка. Если ты можешь обращаться со мной, как с грязью, то я вправе сделать это...» Девушка подняла триммер, который лежал рядом с ее ногами, готовая нанести вред оставшемуся растению, но так и не дотянулась до него. Александр вовремя поймал ее за шею и поставил перед собой: — «Как ты смеешь трогать вещи, которые тебе не принадлежат, ты также смеешь вредить растению», — он сжал ее шею, отчего служанка попыталась оттолкнуть его, так как ей стало трудно дышать, — «Не забывай, что ты служанка. Пока я не пообещал тебе эти слова, ты не имеешь права думать и вести себя так, будто ты моя любовница. Как жалко». Александру было плевать на служанку, но если кто-то заходит так далеко, чтобы повредить вещи, которые, как он знал, были важны для него, то таким людям здесь не место. Он еще сильнее сжал ее шею, прежде чем отпустить ее и вывернуть руку, прежде чем отдернуть ее. — «ААА!» — закричала девушка от боли. Пенни

быстро отвернула лицо, укрывшись за плечом Дэмиена, чтобы не смотреть на то, что только что произошло. Девушка только продолжала кричать, корчась от боли. — «Отнесите ее в лес и закопайте», — приказал лорд Александр, и глаза Пенни расширились, она посмотрела на Дэмиена, не понимая, почему лорд Александр так привязан к растению. — «Пойдемте, зайдем внутрь», — призвал Дэмиен и потянул ее за собой, оставив людей на улице, когда они вошли в особняк. Дэмиен отвел ее в комнату. Заставив ее сесть на кровать, он сел напротив нее. — «Что только что произошло?» — спросила она его. Он взял обе ее руки в свои и сел перед ней на пятки: — «Растение важно для Алекса больше, чем жизнь человека? Она никак не могла взять в толк, "Помнишь, как леди Изабель была убита посреди деревни? Жители деревни сожгли ее. Алекс украл ее прах, который положили на кладбище, чтобы упокоить ее душу. Он принес прах обратно в особняк и... похоронил его вместе с розовым растением. Это было обычное растение, но из-за тети Изабель, его матери, оно стало для него особенным».

<http://tl.rulate.ru/book/30570/2820516>